

Неделя - 1990 - 14-20 июля (№20) - с 14

Шолохов и КПК

Автор этих заметок, Иван Степанович ГУСТОВ, в течение длительного времени — с 1974 по 1989 год — работал первым заместителем председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

В последнее время приходится слышать и даже читать, что, мол, Михаил Александрович Шолохов в последние годы и десятилетия своей жизни, уединившись в Вешенской, никого не принимал, никому не помогал и вообще не следил за событиями литературной и общественной жизни. Существует и другая версия: Шолохов, напротив, используя свое влияние, бесцеремонно вмешивался в кадровые и другие партийные вопросы, тянул «своих». Так, говорят, что именно Шолохов «спас» бывшего главного редактора журнала «Огонек» Анатолия Софронова, который допустил серьезные служебные злоупотребления.

Хочется внести ясность в эти вопросы. Действительно, 8 декабря 1976 года КПК объявил А. Софронову строгий выговор: за нарушение партийной дисциплины и морали, допущенные ошибки в подборе и воспитании кадров. Было установлено, что главный редактор «Огонька» принимал на работу лиц, скомпрометировавших себя в прошлом, нарушал штатно-финансовую дисциплину; используя служебное положение, широко публиковался в собственном журнале, увлекался поездками за рубеж за счет редакции.

Он систематически недоплачивал партийные взносы (всего с суммы более 48 тысяч рублей), продал Литфонду СССР собственную дачу по завышенной стоимости, а на участке вновь приобретенной дачи самовольно возвел ряд строений. Короче, оснований для строгого выговора было более чем достаточно.

Спустя полтора года первичная парторганизация журнала «Огонек» и Свердловский РК КПСС ходатайствовали перед КПК о снятии партийного взыскания с А. Софронова. Однако проверка показала, что он не только не устранил недостатки в работе, но и начал активно преследовать тех людей, которые ранее ему на эти недостатки указывали. КПК оставил строгий выговор в силе.

Тем не менее А. Софронов на этом не успокоился. Он стал обращаться с заявлениями о снятии взыскания непосредственно в ЦК КПСС, а в 1980 году написал письмо на имя Л. И. Брежнева. Леонид Ильич отреагировал сразу же: чаложил на письмо Софронова следующую резолюцию:

«Т.т. Суслову М. А., Пельше А. Я. Направляю вам письмо т. Софронова о снятии партийного взыскания. Может быть, следует рассмотреть его просьбу положительно, имея в виду, что после наложения взыскания прошло значительное время.

Л. Брежнев».

Ясно, что после такой резолюции нам ничего не оставалось, как снять выговор с А. Софронова. Я хорошо помню все обстоятельства этого дела и могу с уверенностью сказать, что Михаил Александрович Шолохов «покрывать» Софронова не собирался.

Зато был случай, когда знаменитый писатель активно вмешался с помощью КПК в дела издательства «Современник», защитил сотрудников издательства, которых руководство преследовало за критику.

4 октября 1978 г. КПК рассмотрел вопрос «О фактах грубого зажима критики в издательстве «Современник». Выговоры с занесением в учетную карточку были объявлены тогдашнему директору издательства Ю. Л. Прокушеву (ныне он секретарь правления Союза писателей РСФСР), главному редактору В. В. Сорокину и секретарю партбюро В. Н. Львовскому, выступающему в литературе под псевдонимом В. Мирнев.

Дело в том, что в издательстве сложилась нетерпимая обстановка. Руководители издательства преследовали коммунистов, выступивших со справедливой критикой, использовали свое служебное положение в корыстных целях. Прокушев, Сорокин и Львовский входили во взаимовыгодные отношения с работниками других издательств, публиковали в них

большое количество своих работ. «Платили» за это внеочередными и крайне выгодными изданиями книг этих своих «коллег» в издательстве «Современник». Не забывали Прокушев, Сорокин и Львовский публиковаться и в своем издательстве, делали это неумеренно часто.

Вне всяких планов, огромными тиражами с оплатой по повышенным расценкам в «Современнике» выходили книги главного редактора «Огонька» А. Софронова и заведующего отделом поэзии этого журнала Е. Антошкина, книги И. Жданова (работавшего в издательстве «Советский писатель»), А. Землянского (Воениздат), А. Зеленова («Советский писатель»), а также секретарей Московской писательской организации А. Рекемчука и Н. Воронова.

Все это, как установлено Комитетом партийного контроля, делалось «в оплату» за услуги, которые перечисленные товарищи оказывали Прокушеву, Сорокину, Львовскому. В результате руководители «Современника» умудрились за короткий срок получить в разных издательствах и журналах гонорары в несколько десятков тысяч рублей.

Кроме того, главному редактору «Современника» поэту В. Сорокину (ныне он, кстати, ректор Высших литературных курсов при Союзе писателей СССР) выговор был объявлен еще и за приобретение подложного аттестата зрелости, за махинации при решении личного жилищного вопроса, а также неуплату партийных взносов с полного заработка.

Короче, в издательстве «Современник» был обнаружен целый клубок служебных и личных злоупотреблений.

После решения КПК Ю. Прокушев был освобожден от занимаемой должности, но, как оказалось, положение в издательстве не выправилось. И вот 3 апреля 1980 г. сотрудники издательства направили М. А. Шолохову телеграмму, в которой рассказали о продолжающихся безобразиях, о том, что действия В. Сорокина покрывает тогдашний руководитель сектора издательства Отдела пропаганды ЦК КПСС И. Ф. Сеничкин. Шолохов в тот же день направил телеграмму А. Я. Пельше:

«Дорогой Арвид Янович!

Положение в издательстве «Современник», несмотря на решение Комитета партконтроля, остается прежним. Как и прежде, у власти находится нечистоплотный Сорокин. Требуется, очевидно, повторное вмешательство... партконтроля, чтобы навести там должный порядок. Телеграмму работников издательства прилагаю.

Шлю Вам привет и добрые пожелания.

С уважением М. Шолохов.

3.4. 80.

ст. Вешенская».

11 апреля А. Я. Пельше поручил мне заняться делами «Современника». Сорокин был освобожден от занимаемой должности. Порядок удалось навести.

Ответственный КПК А. В. Соколов 16 мая 1980 года связался по телефону с Вешенской и сообщил о принятых дополнительных мерах. Михаил Александрович выразил глубокое удовлетворение и благодарность за внимание и просил передать большое спасибо руководству КПК и лично товарищу Пельше.

Вот так в действительности обстояли дела.

● М. Шолохов с молодыми поэтами и прозаиками. Май 1975 года.

Фото В. Турбина (ТАСС).